

— Ты что, подсел на то, чтобы стилить фраги? — Спёртые небеса (Шая)

— А чего ты не скажешь, что сначала даешь мне конфетку, а потом бьешь по щеке? — Поверхностная ладья (Рэйкан)

— Подарила надежду, а потом заставила разочароваться. — Поверхностная ладья (Рэйкан)

— Если не можешь сдержать обещание, лучше просто молчи. — Поверхностная ладья (Рэйкан)

— Ты боишься меня любить, или забыла о слезах? — Поверхностная ладья (Рэйкан)

— Еще слово — и я встану в афк. — Спёртые небеса (Шая)

— Люблю тебя! — Поверхностная ладья (Рэйкан)

Цяо Яньчжоу, произнеся это, подбежал к персонажу Шай и активировал анимацию с сердечками. Поскольку на нем был надет праздничный скин ко Дню святого Валентина, казалось, будто всё вокруг персонажей наполнилось розовыми пузырями...

Тошнота...

На самом деле Цяо Яньчжоу понимал: АДК намеренно отдает фраги, чтобы помочь союзнику раскачаться. Хотя сейчас они с АДК, по сути, стали третьей силой, в глубине души он всё равно больше симпатизировал своим товарищам по команде.

Подумать только: если во всей команде только у саппорта и АДК положительный счет, а у остальных — сплошные смерти, выиграть игру крайне сложно. Умение видеть общую картину, заботиться о развитии союзников и вовремя уступить пару фрагов — в этом и заключается истинный смысл игры.

Поэтому неважно, сколько сторон конфликта на поле боя, главное — победить.

После того как удалось помочь мидеру забрать фраз, статистика союзников наконец поползла вверх.

Сначала в командном бою у дракона, под прикрытием товарищей, АДК непрерывно наносил урон, и они выиграли замес, разменявшись один к четырем.

Похоже, те фраги, что АДК отдал союзникам, не пропали даром: теперь эти ребята с такой охотой его прикрывали.

Постепенно игра вошла в нормальное русло, третья сила слилась с остальными героями, и они прорвались по линии прямо к вражескому кристаллу.

Однако психологический барьер противника оказался слабее их оборонительных башен. Когда

союзники выиграли третий командный бой и приготовились сносить вторую линию защиты, враги единогласно проголосовали за капитуляцию.

Цяо Яньчжоу смотрел на взрывающийся вражеский кристалл, а его взгляд невольно переместился в левый нижний угол чата.

На самом деле, когда топлейнер противника спросил, не Сайлер ли это, он молча нажал кнопку блокировки — в конце концов, подобные внешние факторы действительно отвлекали и мешали играть.

Но когда они прорвались к базе и до победы оставались считанные мгновения, он тихонько открыл общий чат. И точно — обсуждение Сайлера продолжалось...

Цяо Яньчжоу прикусил губу.

Стоит ли мне спросить его об этом...

[Тем временем. Киберспортивный клуб EG в городе S]

— Пошли, менеджер зовет на собрание.

— Иду.

Говорящий сидел в игровом кресле, глядя на экран, где взрывался красный кристалл врага и красовалась огромная надпись Победа, но на его лице не было ни единой эмоции.

— Всё еще играешь с тем саппортом?

— Угу.

— Ну и как он?

— Никак.

— Ну конечно, какой уровень игры может удовлетворить ваш взор, господин Сайлер?

— Но заменить тебя он точно сможет.

Сайлер поднялся, бросил взгляд на стоявшего в дверях Ци Чэня, который кривился в саркастичной улыбке, дернул уголок рта, подхватил со спинки стула куртку и вышел из комнаты.

Глава 7

Киберспортивный клуб Elegant Game, сокращенно EG, — одна из старейших и сильнейших команд страны. Они пять раз выходили на мировые чемпионаты по League of Legends, трижды становились чемпионами и дважды останавливались в шаге от финала.

Среди действующих игроков EG, помимо доминирующего на миде Гу Цзысина (игровой ник: Siler), от которого у соперников на мировых турнирах дрожали коленки, главными столпами команды были звездный лесник Ци Чэнь (Deer) и саппорт Яо Лэ (Listener), проявившие себя в мировых сражениях.

Во всех трех победных чемпионатах участвовали Гу Цзысин и Ци Чэнь. Саппорт Яо Лэ ранее выступал за легендарную команду TR, где был топовым мидером, но два года назад, по неизвестным причинам, добровольно перешел в EG на роль саппорта и вице-капитана, помогая команде завоевать мировой титул.

Многие предполагали, что Яо Лэ сломался психологически после того, как несколько раз проиграл дуэль Сайлеру. И хотя фраза лучше быть хвостом льва, чем головой собаки здесь не совсем подходила, многие верили именно в эту версию.

Именно из-за этого Яо Лэ долгое время подвергался нападкам со стороны СМИ и фанатов TR. К счастью, он обладал стальными нервами: вместо того чтобы раскиснуть, он стал только сильнее и в одном из матчей регулярного сезона против TR разгромил их по всем фронтам, пробив все три линии.

Однако старые заслуги в прошлом. В последнее время EG начали сдавать позиции, а ошибки Гу Цзысина в некоторых матчах выглядели просто удручающе.

Это стало тревожным звонком для EG на пути к мировому чемпионату.

Гу Цзысин в накинутаой на плечи куртке и Ци Чэнь неспешно брели в конференц-зал. Гу шел впереди, а Ци позади, постоянно хмурясь.

— Цзысин.

— М?

— Что с тобой сегодня было?

— О чем ты?

— Раньше на тренировках всё было нормально, почему в игре пошли ошибки?

Гу Цзысин остановился и обернулся к Ци Чэню:

— Почему, когда другие игроки ошибаются — это нормально, а когда я — сразу нет?

— Потому что... — Ци Чэнь хотел сказать: потому что ты Гу Цзысин. Но, подумав, промолчал.

На самом деле он понимал: пусть внешне Гу выглядит разгильдяем, который даже после поражения спокойно идет играть рейтинговые матчи, делая вид, что ему всё равно, но на деле он переживает больше всех, и давление на него колоссальное.

Команда скатилась с первого места в группе на второе, и Гу Цзысин из-за этого заметно похудел. Но он никому не жаловался, молча неся на себе бесконечное давление со стороны команды, общества и фанатов. И если бы не близкие отношения с Ци Чэнем, он бы и слова не проронил.

Потому что он — Гу Цзысин, и он не имеет права на ошибку.

Эта абсурдная логика для всех вокруг стала чем-то само собой разумеющимся.

— И еще, — Ци Чэнь сменил тему, — когда будешь говорить с менеджером и тренером... даже если они не согласятся, не горячись.

— Я не горячусь, — Гу Цзысин развернулся и пошел дальше. — Кто горячится, тот сам знает.

Они дошли до конференц-зала. Менеджер Жэнь, тренер Чэнь, остальные три участника команды и два запасных игрока смотрели повтор утреннего матча. Тренер сидел с каменным лицом, наблюдая, как входят Гу и Ци.

На экране как раз крутили третий командный бой, который окончательно похоронил их шансы на победу.

На кадрах Орианна, которой управлял Сайлер, пыталась увернуться от скиллов АДК противника, но была пригвождена к месту жестким контролем вражеского топлейнера. Саппорт Яо Лэ на Жанне хотел прыгнуть вперед, чтобы наложить щит, но не рассчитал дистанцию и был отсечен от команды ультимейтом Талии.

Красный EG Siler был убит.

Орианна, основной источник урона, нелепо отдала первый фраг. Оставшись без ключевого игрока, EG попытались отступить к башне, но их АДК Тан Сюань был пойман вражеским лесником, зашедшим в тыл.

Двойное убийство!

Судя по движениям Жанны, она хотела помочь, но было поздно. В панике она невольно сделала шаг в сторону АДК, и вражеский саппорт Рэйкан тут же применил немоту и подброс. Поскольку оба Кэрри EG уже отправились на базу, АДК Кейтлин решительно прожала Скачок, но враг успел добить саппорта.

Оставшиеся более мобильные лесник и топлейнер не стали рисковать и быстро исчезли из поля зрения врага.

Этот размен 0 в 3 полностью разрушил стратегию EG, которая должна была обеспечить им огромное преимущество в начале игры.

Лицо тренера Чэня стало пепельным, менеджер выглядел не лучше.

Тренера звали Чэнь Шо. Несмотря на то что ему было около тридцати, он имел богатый опыт: сам когда-то выступал за профессиональную команду, а после ухода стал тренером. Характер у него был скверный.

После долгой тишины тренер Чэнь отмотал запись к самому началу боя, прикусил губу и, несколько раз ткнув пальцем в Орианну Гу Цысина, выдавил из себя:

— Что это за собачья позиция?!

Гу Цысин хотел что-то сказать, но его перебил Яо Лэ:

— Это моя ошибка. Бой начался внезапно, я не заметил, где стоят Кэрри.

— Не надо тут брать вину на себя! — Тренер Чэнь в ярости ударил по столу и гневно указал на несколько точек в лесу. — Смотрите! Я уже молчу про врагов, у нас в лесу темно, как в заднице! А посмотрите на вражеский обзор!

Тренер быстро переключил камеру на вид от лица противника — все ключевые точки в лесу были ярко подсвечены вардами.

— Сами скажите, как слепой может победить зрячего?! Если экономика в лесу подавлена в начале, как вы собираетесь раскачиваться в лейте?! — Тренер Чэнь повернулся к Ци Чэню. — А ты!

— Да, слушаю, — Ци Чэнь опустил голову, мгновенно приняв виноватый вид.

— Саппорт не поставил варды в лесу, а ты даже не подсказал! — Тренер указал на экран. — Сами посчитайте, сколько лесных монстров у нас украли!

— Посчитаем, — покорно кивнул Ци Чэнь. — Но ведь Яо Лэ — вице-капитан, я...

— При чем тут вице-капитан?! Если он вице-капитан, значит, можно не ставить варды? А капитан тогда может вообще в фонтане стоять афк?! — Тренер Чэнь обернулся к сидевшему рядом Гу Цзысину: — А?!

Гу Цзысин, как главный капитан, уже почти заснул, но от крика тренера подпрыгнул на стуле и замахал руками:

— Нет-нет-нет!

— С такой игрой тебе лучше вообще в фонтане стоять!

Ци Чэнь не удержался и прыснул.

— Чего ржешь?! Посчитал, сколько монстров потеряли?! — Тренер впился взглядом в Ци. — Один монстр — сто отжиманий, один дракон — двести! — Он подумал и добавил: — А за Барона — пятьсот!

— ...

— ...

— Но они же два раза Барона украли...

Цяо Яньчжоу сидел перед монитором и смотрел, как аватарка Спёртых небес внезапно погасла. В сердце кольнуло недоброе предчувствие.

Почему-то у него возникло странное ощущение. Возможно, эта аватарка больше никогда не загорится...

Хотя Цяо Яньчжоу до конца так и не спросил, был ли это Сайлер, интуиция подсказывала: даже если нет, этот игрок определенно не из простых.

Цяо встал, взял лапшу быстрого приготовления, залил кипятком и накрыл крышкой. Снова запустил поиск игры.

Если посмотреть на время, можно постримить еще часа три-четыре, тогда в последующие дни нагрузка будет меньше.

Попробую-ка я мид на Энни, — Цяо Яньчжоу потер руки. После двух побед он почувствовал, что немного зазнался.

Через 60 секунд система любезно подобрала ему роль мидера.

Курсор Цяо Яньчжоу покрутился над иконкой Орианны, но в итоге он выбрал Темную дитя Энни.

Пока шла загрузка, он наскоро перекусил и вошел в игру.

Добро пожаловать в Ущелье призывателей!

Войска пошли!

Глава 8

Хотя в этой игре Цяо Яньчжоу и получил преимущество на линии, по правде говоря, играть было не так легко и плавно, как в присутствии профи.

Его противником была Кассиопея, которую обычно называют Змеей. У этого героя высокий урон, короткие кулдауны и большая дальность способностей, чем у Энни.

Но, к сожалению, вражеской Змее это не помогло: из-за нехватки мобильности она отставала от агрессивной Энни почти на десять миньонов.

Способность Энни после четырех применений дает стан на одну секунду.

Цяо Яньчжоу, опережая врага по золоту, быстро рассчитал время и состояние своего персонажа, готовясь оглушить Змею и влить в нее полный прокаст. Даже если не удастся убить, можно будет заставить ее уйти на базу, а это значит, она пропустит целую пачку

миньонов с пушкой. Это позволит Цяо купить еще один предмет, и преимущество Энни начнет расти, как снежный ком.

Цяо Яньчжоу довольно ухмылялся, но, как говорится, планы всегда меняются.

Как только он собрался добить пушку и подойти к Змее, союзный лесник подал сигнал, что идет на ганк.

Цяо был не против — убить всегда приятнее, чем просто фармить. Но кто бы мог подумать, что лесник, выскочив, первым же скиллом заберет его пушку...

— Черт, мой Феррари!! — вскрикнул Цяо, но вернуть пушку и опыт было уже нельзя...

Тем временем в чате творилось нечто иное.

Зритель 1: Что тебе сделал Феррари, что ты хочешь его изнасиловать?

Зритель 2: Стример не щадит даже Феррари.

Зритель 3: Всем привет, меня зовут Феррари.

...

Цяо Яньчжоу на секунду показалось, что мир потемнел, но он не забыл подать сигнал леснику, чтобы тот уходил, так как его стан уже не доставал до мидера. Если лесник продолжит воровать его опыт, он навсегда останется позади по уровню, а это уже никуда не годится.

Однако лесник будто обезумел: следом за первым скиллом он прожал Скачок и рванул под вражескую башню.

Мидер, увидев, что лесник ведет себя как бешеная собака, попятился. У лесника был еще один скилл на рывок, но он неудачно прыгнул за вражескую башню. Без поддержки миньонов башня за два удара прикончила безумца.

— Вот это мастерство, — Цяо Яньчжоу захлопал в ладоши, глядя на этот «инсультный» геймплей. — Забрал мою пушку, промазал всеми скиллами и отдал первый фраг под башней... Просто гений.

Хотя его жестко подставили, Цяо ничего не сказал. С кем не бывает, надо быть осторожнее. Но чего он никак не ожидал — так это того, что лесник начнет неистово писать гадости в чат.

Пижон (Рек'сай): Мид, где твой стан, debil?

Что?! Забрал мой фарм, слил фраг под башней и еще обзывается?!

Цяо Яньчжоу заскрипел зубами от злости. Хотя он не любил ругаться, но, положив руку на сердце, святым его тоже нельзя было назвать. Он знал другой способ, как заставить этого человека страдать...

Увидев, как уголки губ Цяо поползли вверх, стало ясно: для лесника настали тяжелые времена.

Вернувшись на базу, купив предметы и придя на мид, он увидел, что Змеи нет. Запустив линию, он просигналил, что противник пропал, и побежал в лес забирать только что появившихся Ф6.

Пижон (Рек'сай) подал сигнал: Осторожно!

Пижон (Рек'сай) подал сигнал: Осторожно!

Пижон (Рек'сай): Твою мать, мид, зачем ты фармишь мой лес?!

Цяо Яньчжоу сделал вид, что ничего не видит, и довольно вернулся на линию.

Лесник, видя такое отношение, разозлился еще больше. Он прибежал на мид, явно намереваясь украсть у Цяо пачку миньонов.

Но тут из кустов выскочила Змея, ультой законтролила лезущего на рожон лесника, а затем отравила его. Цяо Яньчжоу стоял рядом и наблюдал.

Вражеский лесник Седжуани тоже выскочила из кустов и добила их лесника.

Похоже, враги сами были в шоке: как они так легко забрали лесника, пока мидер стоял рядом...

Цяо Яньчжоу продолжал прогуливаться, даже не пытаясь помочь. Он не потратил ни одного скилла, а в конце довольно станцевал на трупе лесника.

Раз уж ты ворует мой фарм, сегодня я буду танцевать на твоей могиле.

Пижон (Рек'сай): Мид, я твою мать...

Цяо Яньчжоу цокнул языком. Не учится человек. Он молча пошел в лес и забрал волка.

Теперь их лесник отставал от вражеского на два уровня, и в этом была огромная «заслуга» Цяо.

Впрочем, он не просто хулиганил: он видел, что на боте и топе дела идут неплохо, а сам он не проигрывает мид, поэтому мог позволить себе такое поведение.

Но если лесник продолжит так ганкать, исход игры может быть непредсказуемым...

Этот лесник был странным: защищал врагов и бил своих.

Но Цяо Яньчжоу решил больше с ним не спорить — важнее всего было стабилизировать игру на миде.

<http://bllate.org/book/20294/2026315>